

Библиотечка

ПО НАУЧНОМУ
СОЦИАЛИЗМУ

К. ГОТВАЛЬД

РЕЧЬ

НА КОНФЕРЕНЦИИ

ПАРТИЙНОГО

АКТИВА

КОМПАРТИИ

СЛОВАКИИ

ГОСПОЛИТИЗДАТ
1959

К. ГОТВАЛЬД

РЕЧЬ НА КОНФЕРЕНЦИИ
ПАРТИЙНОГО АКТИВА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
СЛОВАКИИ

*Произнесена в Кошице
8 апреля 1945 года*

ВПЕРЕД,
К ПОСТРОЕНИЮ СОЦИАЛИЗМА
В НАШЕЙ СТРАНЕ

*Доклад на IX съезде КПЧ
25 мая 1949 года*

ОТ РЕДАКЦИИ

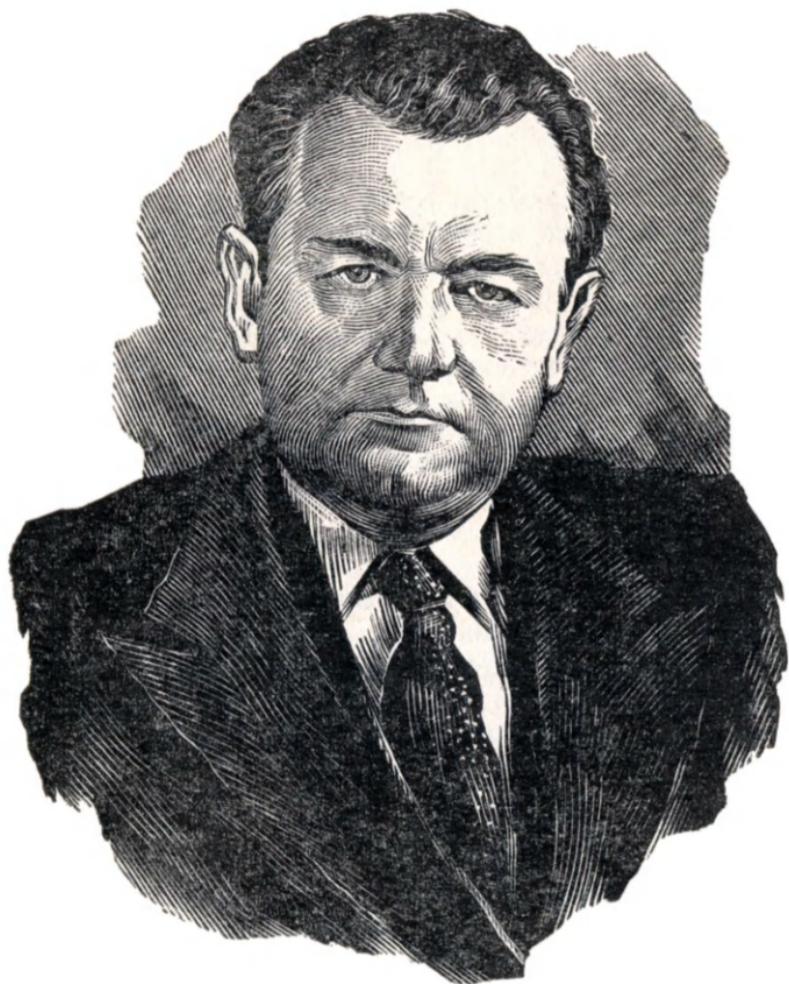
В настоящий выпуск «Библиотечки по научному социализму» входят две работы К. Готвальда: «Речь на конференции партийного актива Коммунистической партии Словакии» и доклад на IX съезде КПЧ, озаглавленный — «Вперед, к построению социализма в нашей стране». В них развиваются вопросы стратегии и тактики Коммунистической партии Чехословакии в период перерастания национальной и демократической революции в революцию социалистическую и в период строительства социализма. Рассматриваются также вопросы единства рабочего класса, объединения на базе марксизма-ленинизма коммунистической и социал-демократической партий и создания единой КПЧ.

К. Готвальд отмечает, что основной тактикой Коммунистической партии в первый период развития революции была тактика Национального фронта, т. е. блока рабочего класса, крестьянства, мелкой городской буржуазии, а также части демократической буржуазии, не запятнавшей себя предательством национальных интересов. Правильность этой тактики подтвердила февральская победа народа Чехословакии в 1948 г. Эта победа завершила процесс перерастания демократической революции в революцию социалистическую, что отражено в докладе К. Готвальда на IX съезде КПЧ, определившем новую генеральную линию партии — строительство социализма. В этом докладе, на основе обобщения чехословацкого опыта борьбы за социализм, рассматриваются важные проблемы научного социализма — о союзе рабочего класса и крестьянства, о Национальном фронте, как политическом выражении этого союза в период строительства социализма, о народно-демократическом государстве, о перевоспитании старой и воспитании новой интеллигенции в духе марксизма-ленинизма.

В докладе показаны первые успехи строительства социализма в народно-демократической Чехословакии.

*Редакционная коллегия
«Библиотечки по научному социализму»:*

*А. В. РОМАНОВ, А. М. РУМЯНЦЕВ,
И. В. ТРОПКИН, П. Н. ФЕДОСЕЕВ*

РЕЧЬ
НА КОНФЕРЕНЦИИ ПАРТИЙНОГО АКТИВА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СЛОВАКИИ
ПРОИЗНЕСЕНА В КОШИЦЕ 8 АПРЕЛЯ 1945 ГОДА

В начале своей речи товарищ Готвальд вспомнил последнюю конференцию коммунистов Словакии в 1938 году, чтобы подчеркнуть изменения, происшедшие с тех пор. Некоторые основные вопросы касаются причин этих изменений. Товарищ Готвальд сказал, что он будет говорить об основных тактических и стратегических директивах и о наших ближайших перспективах.

Главное изменение, обуславливающее все остальные, заключается в том, что в 1938 году германский фашизм находился в начале своего подъема, в то время как сегодня дни гитлеровской Германии сочтены, а германский фашизм находится накануне полного и окончательного разгрома. Падение германского фашизма означает, что не только европейская, но и мировая реакция теряет свою самую сильную опору. Высвободятся невиданные революционные силы. Результаты близящегося окончательного разгрома германского фашизма мы видим во всех странах. Реакция, фашисты, союзники Гитлера также отступают и терпят поражение. И наконец — поскольку фашизм является лишь одной из форм классового господства буржуазии — и сама буржуазия, как правящий класс, дискредитирована во всех странах и особенно там, где она сотрудничала с германским фашизмом. Изменения, являющиеся в основном результатом разгрома Красной Армией мощи германского фашизма, мы наблюдаем и у нас. И у нас реакция, буржуазия как правящий класс дискредитирована. Поражение Германии означает также, что ее власть — прежде всего государственный аппарат — сильно подорвана. Для трудящихся Словакии и чешских земель обстановка складывается значительно более благоприятно, чем для трудящихся других освобожденных стран.

Чем характеризуется соотношение классовых сил у

нас в республике и в Словакии в частности? Ни чешская, ни словацкая буржуазия не могут сегодня опираться ни на один из тех правовых, конституционных и государственных органов, которые они создали до Мюнхена. Они не могут опереться ни на домюнхенское правительство, ни на домюнхенский парламент.

У буржуазии нет определенных конституционных органов, которые она могла бы держать в своих руках и с помощью которых во имя права, конституционности и преемственности власти управлять страной. Для сравнения можно указать, например, на Бельгию: там бельгийская буржуазия реставрировала старый довоенный парламент и с помощью этого парламента, находящегося в ее руках, начала господствовать. В соответствии с характером этого парламента она образовала правительство и правит так, как будто бы ничего не случилось. У нас этого нет. Это первое отличие от 1938 года и от того, что мы видим в других странах.

Второе характерное для Чехословакии обстоятельство заключается в следующем: в отличие от других эмигрантских правительств чехословацкое правительство, возвращаясь на родину, не везет с собой ничего такого, что могло бы служить ему опорой. В Лондоне были Государственный совет, правительство и президент. Государственный совет благодаря нашим товарищам был распущен. Правительство, обломки которого прибыли в Кошице, еще в поезде, на территории Советского Союза, вынуждено было подать в отставку, а из тех, кто представляет преемственность власти, остается один только Бенеш. Этого не было в целом ряде других стран. Так, например, во Франции буржуазия возвратилась на родину с правительством, возглавляемым де Голлем, со своим Государственным советом, которые сейчас продолжают править в Париже, ссылаясь на законность и преемственность власти. У нас из-за границы в качестве конституционного деятеля прибыл один только Бенеш. Это второй признак тяжелого положения, в котором оказалась наша буржуазия.

Третий и наиболее важный признак такого тяжелого положения нашей буржуазии — это невозможность, несмотря на свое желание, перенять что-либо из того, что было создано оккупантами и предателями, то есть весь государственный аппарат, существовавший при Тисо¹, Франке² и Гахе³. Чехословацкая буржуазия этот аппарат

перенять не может. Во Франции был перенят аппарат правительства Виши. У нас в этом отношении лучше. Вы можете сами судить, какое большое значение имеет это обстоятельство для наших трудящихся, если сравнить с тем, что происходит в других странах, и с тем, что первоначально было задумано нашими господами в эмиграции. Они, разумеется, предполагали, что все будет совершенно иначе, чем это случилось. Они думали, что придут домой и сядут на все готовое, что во главе станут лишь другие люди, которые уже в Лондоне усиленно к этому готовились. Тому, что все это лопнуло, содействовали, помимо объективной обстановки, созданной Советским Союзом и Красной Армией, стратегия и тактика нашей партии, целеустремленно проводившиеся ею с самого начала, и в этом ее большая заслуга. Создавшееся ныне положение, когда все члены правительства — некоммунисты вынуждены были признать основные принципы широкой демократии, опирающейся на подлинно народные органы власти и общественного управления, не с неба упало. Это заслуга тактики нашей партии, которая с самого начала отстаивала эти принципы как на родине, так и за границей и добилась того, что они получили сегодня всеобщее признание. Так создалась обстановка, о которой можно сказать, что мы ничем не отягощены и что перед нами открыт путь вперед. Чехословацкая буржуазия, которая еще в 1938 году чувствовала себя прочно в седле, которая изменила народу и допустила Мюнхен, чтобы сохранить свое классовое господство, стоит сейчас перед развалинами того, за что столько боролась, за сохранение чего пошла на национальную измену и на риск полной политической и моральной дискредитации в глазах самых широких слоев народа.

Кроме всего этого можно добавить еще и то, что здесь у нас находится Красная Армия, пребывание которой также не усиливает позиций буржуазии. Если мы с этой точки зрения будем оценивать соотношение классовых сил, то станет совершенно очевидным, какой должна быть наша стратегия и тактика и перед какими задачами мы стоим. Это нужно знать для того, чтобы мы могли ориентироваться во всех остальных вопросах общественной, экономической и политической жизни, чтобы в дни этих бурно развивающихся событий не утратить перспективу и, несмотря на сумятицу, ясно видеть наш путь и нашу цель.

В отношении государственного управления и аппарата мы можем начать на расчищенном месте. Мы начинаем строить снова и снизу. Означает ли это, стало быть, что уже сегодня наступило время, когда в качестве ближайшей цели мы ставим себе образование советской республики, социалистического государства? Нет! Наоборот, было бы большой стратегической ошибкой, если бы партия ставила перед собой эти цели в качестве непосредственной задачи. Несмотря на благоприятную ситуацию, ближайшей целью являются не Советы и социализация, а действительно последовательное проведение до конца развернувшейся демократической, национальной революции, так чтобы в дальнейшем в ходе этой революции мы могли открыть путь к новым целям, идя к ним насколько можно более широким национальным фронтом и во главе нации. Основной политический вопрос заключается в том, что мы должны суметь возглавить всю нацию как партия трудящихся и рабочая партия и чтобы нас признали как представителей нации. Сила буржуазии, помимо полицейских дубинок, заключается также и в том, что она всегда выдавала себя за представительницу всей нации, что осуществления своих классовых интересов она добивалась от имени всей нации, а нас ей во многих случаях удавалось поставить вне нации и изображать как агентов другой державы.

Теперь время совершенно иное. Нация ищет другого вождя, а им может быть только рабочий класс и мы, Коммунистическая партия, как партия рабочего класса. Дело сейчас именно в том, чтобы мы стали этой ведущей силой.

Трудности и борьба, которую вам приходится вести сейчас с так называемыми демократами, являются признаком того, что вы действительно боретесь за руководство нацией. Реакционеры понимают, что их единственная надежда и спасение заключаются в том, чтобы снова завосвать доверие нации. Сегодня у них уже нет полицейских дубинок, и, кроме того, здесь находится Красная Армия. Но они рассчитывали нанести нам политическое поражение главным образом в соревновании, кто лучше будет руководить общественными делами, делами нации. И здесь, в этой области, буржуазия значительно сильнее нас: у нее есть опыт управления и руководства государством — мы этого опыта еще не имеем. Мы его лишь теперь должны приобрести: необходимо не только догнать

буржуазию, но и показать, что мы лучше, чем она, можем руководить общественными и национальными делами.

Сегодня мы даем буржуазии бой за доверие нации. Мы соревнуемся, кто лучше сможет руководить делами нации и управлять государством. У нас есть все данные выстоять в этом бою и победить. Щит нашей партии не запятнан, народ знает ее как партию народную, как партию самоотверженных борцов. В политике нашей партии нет места для какого-либо узкого или группового, а тем более личного корыстолюбия, которое играет большую роль в демократической партии. Наша политика ясна и чиста и соответствует провозглашенным нами лозунгам. Это преимущество у нас не может отнять никакой «демократ», и это наше преимущество мы должны полностью использовать.

Вторым нашим преимуществом, также исключительно важным, является работа и использование тех органов, которые в настоящее время исторически образовались и которые в соответствии с нашими планами должны играть решающую роль: это национальные комитеты *. Если идея национальных комитетов завоевала сегодня всеобщее признание и даже закреплена законодательным путем, то это крупное завоевание. Наши партнеры не представляли себе национальных комитетов в роли органов власти, обладающих широкими полномочиями, которые, как они теперь понимают, являются запозой в их теле. Национальные комитеты — главная арена политической борьбы. Именно здесь мы боремся со своими скрытыми и открытыми противниками за руководство нацией. Поэтому наша деятельность в национальных комитетах и в Словацком национальном совете имеет такое огромное значение. Реакционеры будут стремиться к тому, чтобы дискредитировать идею национальных комитетов и доказать, что эти органы неспособны управлять делами общества. Они будут подрывать национальные комитеты для того, чтобы можно было вернуться к старому порядку. А поэтому каждая ошибка, каждый недостаток нашей политики в национальных комитетах льют воду на мельницу наших врагов.

---

* Национальные комитеты возникли в Чехословакии в ходе второй мировой войны в качестве органов антифашистской борьбы. По мере освобождения страны от гитлеровцев национальные комитеты по инициативе КПЧ были преобразованы в органы народной власти на местах. *Ред.*

Другим оружием, которым мы располагаем сегодня в борьбе за руководство нацией, является борьба с предателями и коллаборационистами, то есть борьба с конкретными представителями скомпрометировавшей себя словацкой и чешской буржуазии. Это исключительно острое оружие, которым можно подрывать самые корни буржуазии, причем от имени нации, в интересах всей нации, государства и республики. Поэтому меня лично очень беспокоит, что в Словакии в этом направлении почти ничего не было сделано. У вас еще нет национальных судов. Наша партия не поставила остро этот вопрос, и поэтому не удивляйтесь, что Урсини ⁴ и Стык ⁵ воспрянули духом, что они послали в Словацкий национальный совет Зибрина ⁶, а генеральным секретарем избрали Годжу ⁷. Я здесь критикую руководство, вы аплодируете, но у вас в районах и на местах не лучше. Мы за то, чтобы прежде всего были пойманы крупные рыбы, но это понятие является относительным. В каждом населенном пункте, в этом местном небольшом пруде у вас есть крупные рыбы. Начните же вылавливать этих рыб у себя дома.

Принятый в целом закон о наказании предателей и коллаборационистов является очень острым оружием, которым можно отсечь от буржуазии такое количество побегов, что от нее останется один лишь пенек. Это вопрос классовой борьбы с буржуазией, борьбы, которая проводится под государственным и национальным знаменем, под знаменем республики. Не использовать это оружие — значит дать ему заржаветь. Этим оружием мы можем нанести нашим противникам сильнейший удар.

Насколько буржуазия испугана и загнана в угол, свидетельствуют наши успехи в двух областях. Во-первых, это конфискация и распределение земли, которые вы уже проводите. Конфискация земли без выкупа и раздел ее между крестьянами подтверждены программой нового правительства. Новое правительство в своей программе обязалось осуществить конфискацию земли и ее раздел также и в Чехии и Моравии. Это такого рода дело, за осуществление которого в обычное время пришлось бы сражаться на баррикадах. А они вынуждены были на это пойти. Это огромная победа нашей программы. Требование это было принято после ожесточенных боев и схваток с «демократами», а сегодня в прениях некоторые товарищи высказывали мнение, что партии это политического

успеха не принесло и что успех выпал на долю демократической партии. Как же это возможно? Как можно промывать такой капитал? Разве мы такие уж богачи? Разве мы можем выбрасывать в окно свой политический капитал? Вспомните 1921 год. Тогда эту ублюдочную земельную реформу аграрии использовали, чтобы укрепить свои позиции в деревне. А политический капитал нынешней аграрной революции у нас выхватывают наши противники. Это вопрос, над которым нам следует очень серьезно задуматься.

Во-вторых,— это установление контроля над предприятиями врагов, предателей и коллаборационистов. Здесь все значение этого еще незаметно, мы это почувствуем, когда пойдем дальше на запад, в Брно, Братиславу, Оставу, Кладно и еще дальше. Это будет перемещение собственности, имеющее большое значение. Пока еще не юридическое перемещение, пока еще мы не говорим ни о какой национализации или конфискации, за исключением конфискации земли. Но все же здесь заключены предпосылки, которые позволят нам произвести огромную перестановку во владении собственностью и выбить из-под ног крупного капитала его экономическую базу. Сейчас это делается легально при вынужденном согласии, но все же при согласии наших «друзей». В этом опять-таки наш огромный капитал. Смотрите, снова не выбросьте его в окно, чтобы это не могло быть использовано нашими врагами. Не употребляйте также выражение «принудительное управление». Это выражение экзекуторское, лучше говорите национальное управление.

Не допустите, чтобы на этой стадии наши противники могли дискредитировать самую идею национального управления, к чему они будут стремиться. Они захотят доказать, что предприятие, большой или маленький магазин не могут существовать при национальном управлении и обязательно должны обанкротиться. Одновременно они захотят дискредитировать как отдельных коммунистов, так и партию в целом. Уже говорилось, что господа довольны, когда наши товарищи набирают себе побольше постов. Помимо этого, когда наши товарищи идут на предприятия в качестве управляющих, им угрожает опасность морального разложения, а одновременно и опасность не справиться с делом. Не делайте этого. Если вы видите, что «демократы» устраивают своих тетушек и свояков, не уподобляйтесь

им. Обопритесь на рабочих и служащих, на техников, на общественное мнение и в соответствии с общественным мнением назначайте этих ваших «принудительных управляющих». Следите, чтобы во главе предприятий в качестве управляющих становились честные технические работники и специалисты, работающие в сотрудничестве с национальными комитетами и под их контролем. Смотрите не на партийные билеты. Смотрите на честность и способности человека, о котором идет речь. Если мы будем иметь влияние в национальных комитетах, нам не нужно бояться, что все дело провалится. Мы должны видеть перспективу того, что делаем, и знать, чего добивается враг. Он сейчас хочет, чтобы работа прекратилась, продукция не производилась и чтобы при этом многие наши товарищи политически обанкротились. Он стремится к тому, чтобы иметь возможность сказать: это должны получить Батя, Прейсс⁸, банки.

Мы сражаемся лучшим оружием, чем они. Они идут в бой с грязным оружием, мы же — с самыми честными намерениями, которые тождественны интересам нации и народа.

Сегодня в газетах опубликована программа правительства — это программа одновременно и чешская и словацкая.

В некоторых вопросах, правда незначительно, здесь, в Словакии, вы пошли несколько дальше, чем это предусмотрено в программе правительства. И наоборот, во многих вопросах здесь, в Словакии, нужно еще очень многое сделать. Партия должна сейчас ускоренными темпами провести целый ряд содержащихся в правительственной программе мероприятий, которые до сих пор не были проведены вообще или проведены в большей или меньшей степени неправильно. Наша партия сделала в Словакии очень много, но это не означает, что уже сделано все или сделано достаточно. Один из недостатков нашей политики в Словакии заключается в том, что наша партия не разрешила некоторых уже назревших проблем. Это было видно из прений. Это проблема заработной платы, проблема коллаборационистов, венгерского меньшинства, нормированного снабжения и т. д. Помните, что нам на помощь никто не придет. Помните и то, что, кроме нас, никто эти проблемы не будет решать так, как этого желает народ, как этого требуют его интересы. Выживание и отставание

сегодня неизмеримо вредны и опасны. Наше руководство никоим образом не должно стыдиться ссылаться на программу правительства. Это программа всей Чехословакии и Словакии и прежде всего чешского и словацкого народа. Она была составлена нами и принята вопреки большому сопротивлению наших «друзей», в нее включено все то, что, по мнению партии, является главным и наиболее важным. Если партия в Словакии до сих пор не сформулировала своей программы — хотя я думаю, что вы ее сформулировали уже на прошедшей Кошицкой конференции и должны были широко опубликовать, — то программа правительства — это и есть ваша программа. Они все ее подписали. Они думали, что это пустая формальность. Но мы им докажем, что если мы сумели заставить их подписаться под этой программой, то мы сумеем заставить их и выполнять эту программу. Поэтому не стыдитесь ссылаться на правительственную программу, тем более, что она и словацкий вопрос решает так, как ни одно правительство до сих пор его не решало. Если имеются опасения, что эта программа останется на бумаге, то присутствие коммунистов в правительстве должно быть гарантией того, что она будет выполнена.

Но опять-таки — и это вы все должны хорошенько вбить себе в голову — снова рассчитывают на то, что на практике мы потерпим крах. Они должны были признать Словацкий национальный совет, его права, сделать ряд уступок словацкой нации. Но они рассчитывают, что на практике из этого ничего не получится, что Словацкий национальный совет не оправдает себя и что словацкий народ сам с готовностью скажет: пусть возвратится старый режим с Орсогом⁹. Такие планы строят «чехословаки», имеющиеся как на чешской, так и на словацкой стороне. Наша партия должна не упускать из виду и эту национальную сторону дела.

А теперь — к вопросу о нашей тактике и стратегии по отношению к другим классам и социальным слоям населения. Нашей тактикой как сегодня, так и в ближайший период остается тактика Национального фронта. Мы собираемся строить действительно народное государство под лозунгом Национального фронта, национального единства. Основу Национального фронта составляет не наша коммунистическая программа, цель которой — Советы и социализм, а правительственная программа. С социальной

точки зрения Национальный фронт означает блок рабочего класса, крестьянства, мелкой городской буржуазии, интеллигенции и той части демократической буржуазии, которая хочет вместе с нами осуществлять программу Национального фронта. Соответственно с этим мы определяем и наше отношение к отдельным политическим группам.

Каково с этой точки зрения положение в Словакии? Здесь существуют две легальные партии: объединенная Коммунистическая партия и демократическая партия. Мы добились того, что восстановление партий, которые были связаны с глинковской партией, не будет допущено, что провинившиеся функционеры этих партий не смеют играть никакой роли в новых демократических партиях и даже в общественной жизни вообще. Само собою разумеется, что политическая реакция будет тянуться к этой демократической партии. Я бы сказал, что это закон природы. И мы, вполне понятно, должны с этим считаться. Ведь у реакции нет другой легальной возможности. Существование других партий мы пока не разрешили. Нас не должно ни удивлять, ни беспокоить, что в демократической партии будут иметь место реакционные тенденции. В этом нет опасности. Наоборот, при правильной тактике это может обратиться в нашу пользу.

Мы одни править не можем, и они одни также не могут править. Они не могут править без нас, а мы — без них, при этом они в большей степени не могут без нас, чем мы — без них. Остается необходимость сотрудничества с другой политической группой, которая вынуждена сотрудничать с нами. Наши товарищи в Михаловцах допускают ту основную ошибку, что облегчают «демократам» возможность играть роль оппозиции и иметь свободные руки для проведения саботажа. Не знаю, почему вы их боитесь. Что ж, разве вы так слабы или у вас нечистая совесть, что вы боитесь, как бы какой-нибудь аграрий не заглянул в ваше хозяйство? А если у вас нечистая совесть, тогда это плохо. Все, что мы делаем, не должно бояться взгляда общественности. Когда вы организовывали национальные комитеты, «демократов» там не было. Теперь они пришли и требуют туда доступа. Пустите их и сделайте это публично, перед всем народом, созовите конференцию. А если они откажутся от соглашения, то это они будут раскольниками, а не мы — диктаторами. Из протоколов я заметил, что «демократы» нападают на Коммунистическую

партию, поносят Коммунистическую партию, но этого еще недостаточно, чтобы их арестовывать. Нападки на коммунистов сейчас еще уголовно не наказуются — когда-нибудь это будет. Почему вы не выявите их тайное реакционное нутро?

Мы пока вынуждены с ними сотрудничать, и вы также должны исходить из этого. Прежде всего мы должны выделить в этой партии более или менее демократические элементы. Не говорите, что в ней таких нет. Найдутся повсюду, и в каждом районе и в общесловацком масштабе. Мы им должны оказать максимальную поддержку. А во-вторых, мы должны эту реакционную клику Урсини — Годжи разоблачать в массах, дискредитировать, а когда придет время, заговорить с ней по-другому.

Как вы должны это делать? В общесловацком масштабе, в рамках ведомств Коллегии уполномоченных, Словацкого национального совета и т. д. Сделать заседания Словацкого национального совета открытыми, особенно когда он обсуждает важные вопросы, касающиеся прежде всего народа. Допустить на заседания публику, организовать дело так, чтобы люди на эти заседания пришли. Когда же обсуждаются вопросы, касающиеся крестьян, пригласить на заседания крестьянские делегации и крестьян, сторонников демократической партии. Мы будем действовать в открытую. Если бы все это было сделано, когда обсуждался вопрос о конфискации земли, если бы протокол переговоров о конфискации земли был в виде брошюры направлен в каждую деревню, то сегодня «демократы» не могли бы приписывать себе заслугу конфискации земли. Они вообще старались бы попридержать язык, если бы прения опубликовывались в газетах. Аналогичным образом можно действовать в каждом районе, в каждом населенном пункте. Почему национальный комитет не может отчитываться на открытых собраниях народа? Почему районный национальный комитет не может добиться созыва районной конференции и на ней открыто выступить? Если мы будем действовать подобным образом, их сопротивление будет легче сломить. Пока они защищают свои классовые интересы, их легче разоблачить.

Это один из методов добиться их политической дискредитации. Если Урсини думает, что он не должен стыдиться того, что делал до 1938 года и после 1938 года, — пусть. Но мы докажем ему, что он должен стыдиться того, что

дсает сегодня. Так мы можем политически прижать их и сорвать с них маски.

Вторым способом является инициатива. Необходимо выдвигать проблемы, которые волнуют народ, а таких очень много в каждом населенном пункте. А когда мы начнем разрешать эти проблемы в интересах народа, окажется, что «демократы» отстают, они проявят себя как тормоз.

Но мы видим, что наши товарищи политически во многих случаях находятся в обороне, да еще в каких вопросах! В вопросах о Красной Армии, о мобилизации, о наказании коллаборационистов. Это признак политической слабости всей нашей партии. Красная Армия, принеся столько жертв, пришла как освободительница, а ведь есть коммунисты, которые в этом вопросе колеблются, когда классовый враг использует вполне понятные и естественные явления, приносимые войной, против армии, против Советского Союза, а тем самым и против Коммунистической партии.

То же касается и мобилизации. Инициатива — это главное средство, чтобы загнать этих молодчиков в угол и особенно там, где враг проводит подрывную работу против Красной Армии. Здесь вам не нужно бояться клеймить подобного рода деятельность как работу немецких агентов. И не думайте, что у вас здесь нет немецких агентов. Здесь их, к сожалению, достаточно. Ведь результаты сотрудничества Тисо с немцами не могли исчезнуть в течение одной ночи. А одним из средств, к которому прибегают эти агенты в своей деятельности, является клевета на Красную Армию, Советский Союз, коммунистов и всю нашу линию вообще.

Тактика Национального фронта — это основная наша тактика, и она останется таковой на ближайший период. Никакая другая тактика сегодня невозможна. Борьба с реакцией, проводимая с платформы Национального фронта, — в этом наша сила. Эту двойственную сторону нашей тактики вы должны понять, и тогда это даст вам возможность ориентироваться в любой ситуации, тогда возникающие трудности не будут вас выводить из равновесия. Когда мы провозглашаем тактику Национального фронта и сотрудничества с другими политическими группами, это означает, что классовая борьба не прекратилась, а продолжается, но в других, выгодных для нас формах.

А теперь несколько слов о партии. Благоприятную

ситуацию, созданную главным образом Красной Армией и заключающуюся в том, что мы начинаем строить республику на новых основах, мы сможем правильно использовать лишь в том случае, если у нас будет партия, если мы действительно будем авангардом и вождем трудящихся масс и всего народа.

Здесь у нас хорошие перспективы. Мы прошли через преследования. Сотни и тысячи наших товарищей пожертвовали своей жизнью. Если партия могла бороться в подполье, почему же она не может бороться сегодня? Сегодня нам не угрожают тюрьмы и полицейские дубинки. С этой точки зрения препятствия отпали. Идейно и политически мы стали сильнее. У нас есть все условия для того, чтобы построить массовую, единую, крепкую, любимую и уважаемую народом партию. Наши сегодняшние трудности совсем иного порядка, чем прежде. Это трудности строительства, трудности созидания и рождения нового. Мы стремились свергнуть старый режим. Сегодня перед нами другая задача — задача строить, творить, управлять, соревноваться с опытным противником. В этом наши трудности. Необходимо переориентироваться с нелегальной оппозиционной работы на подлинно государственную работу, на государственную работу в нашем пролетарском, плебейском смысле. Этому нужно учиться.

Хочу подчеркнуть еще одно: чего партия не сделает, — того никто не сделает. Наша партия никогда не должна ссылаться на объективные трудности потому, что никто другой преодолеть их не может, а другие объективные условия создать нельзя. Раньше мы все сваливали на головы наших противников. Теперь всю нашу работу необходимо перевести на противоположные рельсы, на рельсы строительства, и это за нас никто не сделает. Мы стоим не у цели, но мы на верном пути к ней.

Если мы сумели справиться с огромными трудностями прошлого, то было бы ни на что непохоже, если бы наша партия не смогла использовать благоприятные условия, чтобы достигнуть тех конечных целей, за которые мы боролись всю свою жизнь.

*Печатается по тексту книги:
К. Готвальд. Избранные произведения
в двух томах, Госполитиз-
дат, 1957, т. II, стр. 76—88*

ВПЕРЕД, К ПОСТРОЕНИЮ СОЦИАЛИЗМА В НАШЕЙ СТРАНЕ

ДОКЛАД НА IX СЪЕЗДЕ КПЧ 25 МАЯ 1949 ГОДА

Товарищи!

VIII съезд Коммунистической партии Чехословакии состоялся в марте 1946 года. Это был первый съезд партии после победоносного окончания войны с гитлеризмом и после освобождения республики от нацистской оккупации. Это был первый съезд, на котором Коммунистическая партия Чехословакии выступала как ведущая правительственная партия. Все это было в истории нашей партии и нашей страны чем-то непривычным, даже небывалым.

В чем состояла необычность этого явления? Может быть, в том, что бывшая оппозиционная партия стала партией правящей? Отнюдь нет. Ведь таких примеров и прежде было много. Ведь в домюнхенской республике мы были свидетелями различных партийных комбинаций. У нас была коалиция «красно-зеленая», «красно-черная»¹⁰, «панская коалиция», «чиновничьи» правительства и тому подобное. При этом, однако, основа классового господства, господства крупной буржуазии, оставалась в неприкосновенности. Разные партии с разными наименованиями, в разных комбинациях служили единственной цели — сохранению господства крупного капитала и усилению порабощения трудящегося народа. Ясно, что выступление Коммунистической партии Чехословакии в роли ведущей правительственной партии должно было иметь и имело принципиально иной характер. Значение этого явления заключается в том, что в нем отразился приход к власти нового класса, рабочего класса, и вместе с ним всего трудового народа города и деревни.

VIII съезд единодушно одобрил политику партии в период борьбы против Мюнхена и против нацистской оккупации. Он одобрил политику партии в первый период строительства освобожденной республики. Особенное одобрение получила непоколебимая воля партии неуклонно идти по намеченному пути.

VIII съезд сделал ясным для всех, что рабочий класс и трудовой народ имеют в лице Коммунистической партии Чехословакии авангард и силу, которая не допустит реакционного переворота, не допустит повторения 1920 года, не допустит, чтобы власть вновь возвратилась в руки господ, а будет всегда стремиться к тому, чтобы власть рабочего класса, власть народа расширялась и укреплялась. В этом состоял генеральный приказ VIII съезда партии и ее руководству.

* * *

Сегодня, более чем три года спустя после VIII съезда, мы открываем IX съезд партии. В мою задачу входит дать съезду отчет о том, как партия и ее руководство выполняли этот генеральный приказ VIII съезда.

Вспомним на минуту, как обстояло дело в период VIII съезда. Тогда прошло лишь немногим более десяти месяцев после изгнания оккупантов. Последствия оккупации сказывались поэтому на каждом шагу. Тяжесть экономического восстановления республики легла полностью на плечи нашей партии, Революционного профсоюзного движения и честных левых товарищей из социал-демократической партии. Однако органы Национального фронта от местных национальных комитетов до Временного Национального собрания и правительства были составлены на так называемых паритетных началах. Брешь в политическом и экономическом господстве крупной буржуазии была сделана осуществлением части Кошицкой правительственной программы¹¹ — первой национализацией в области финансов и промышленности, созданием национальных комитетов и запрещением самых реакционных партий; но в руках буржуазии оставались еще очень сильные экономические и политические позиции, не только вне, но и внутри Национального фронта, ибо уже тогда во всех остальных партиях Национального фронта все большее влияние приобретали реакционные элементы. И эти реакционные

элементы в тогдашних партиях Национального фронта не только не поддерживали восстановление республики, но прямо его саботировали с тайным умыслом совершить в удобный момент переворот.

В первую очередь они рассчитывали на всеобщие выборы в Учредительное Национальное собрание, назначенные на май 1946 года. О том, что уже тогда было на уме у этих господ, свидетельствует, в частности, один до сих пор мало известный, но весьма примечательный факт.

Вы знаете, что первый этап национализации банков и тяжелой промышленности проводился в форме декретов президента. Мы добились применения этой формы, так как история нас учит, что в подобных делах опасность всегда состоит в промедлении, что особенно в этих делах надо ковать железо, пока оно горячо. Мы не забыли печальной памяти историю так называемого комитета по социализации¹², созданного после первой мировой войны. Поэтому мы после издания декретов о национализации настаивали на том, чтобы они тотчас же были одобрены Временным Национальным собранием. Однако, несмотря на то, что это Временное Национальное собрание было созвано именно в целях одобрения декретов президента и к тому же — как я уже прежде сказал — оно было составлено на паритетных началах, мы должны были вести в правительстве и в Национальном фронте тяжелую борьбу, чтобы декреты о национализации были этим Временным Национальным собранием одобрены. Реакционеры хотели «дождаться» Учредительного Национального собрания. При этом они клялись и божились, что они, дескать, будут всегда и при всех условиях голосовать за декреты о национализации. На наше же замечание, что пусть в таком случае они сделают это лучше раньше, чем позже, реакционеры ничего не могли ответить.

Итак, на что они надеялись? Они надеялись на то, что при выборах коммунисты проиграют и что потом можно будет декреты о национализации отменить. И это, заметьте, было весной 1946 года, через год после изгнания немецких оккупантов. Чем кончились майские выборы 1946 года, известно всем. Коммунисты получили почти 40 процентов всех голосов и вместе с социал-демократами имели в Учредительном Национальном собрании большинство. Надежды реакционеров на этот раз лопнули.

Нам, конечно, было уже тогда ясно, что тем самым попытки реакционного переворота не кончились, а, собственно говоря, начались. Было необходимо укрепить наш новый народно-демократический строй экономически и политически и разоблачить и изолировать реакцию. Было необходимо оторвать от реакционных лидеров всех людей доброй воли и объединить их в великом лагере строителей республики. Было необходимо обеспечить, чтобы наш народно-демократический строй не повернул назад, к капитализму, а шел вперед, к социализму.

С этой точки зрения ход событий за истекшее время можно разделить на два основных этапа: первый — от VIII съезда партии и выборов в Национальное собрание в 1946 году до февраля 1948 года; второй — с февраля 1948 года до нынешнего съезда партии.

На первом этапе наше внимание было сосредоточено на подготовке и выполнении двухлетнего хозяйственного плана. В 1947 году выполнение двухлетки значительно осложнилось большой засухой и неурожаем и в результате этого дополнительными заботами об обеспечении страны продовольствием. Созидательная программа правительства включила, далее, такие задачи, как разработка новой народно-демократической конституции, пересмотр первой аграрной реформы, организация и укрепление национализированных финансовых учреждений и крупной промышленности, а также ряд далеко идущих мероприятий в области социального обеспечения, завершившихся созданием всеохватывающей системы национального страхования. В области внутренней политики предстояло упрочить взаимоотношения чехов и словаков, ликвидировать остатки полицейско-бюрократического режима, укрепить и усовершенствовать национальные комитеты и с их помощью мобилизовать самые широкие слои населения для активного участия в управлении государством. В области внешнеполитической было необходимо путем последовательного проведения политики союза с СССР и странами народной демократии обеспечить безопасность республики также и в международном плане, чтобы наш народ мог мирно строить свою освобожденную страну, не опасаясь повторения нового Мюнхена.

При осуществлении этой созидательной программы приходилось на каждом шагу с большим упорством преодолевать не только объективные трудности, но и злую волю тех, кто тогда еще входил в состав Национального фронта.

В чем состояла тактика этих людей? В следующем: согласиться в правительстве и в парламенте лишь с такими мерами, принятию которых, учитывая сложившуюся обстановку, нельзя было вообще помешать; стремиться при этом, чтобы первоначально хорошая идея была как можно больше ухудшена; использовать далее это сознательно осуществляемое ухудшение для систематического саботажа при проведении данных мероприятий в жизнь и добиваться их провала.

Как формировались силы этих людей и групп? Одни из них, наиболее скомпрометированные, в мае притаились. Они боялись страшного суда. Другие, менее скомпрометированные, составляли часть Национального фронта, входили в правительство и центральные органы власти, покрывали более скомпрометированных и выжидали, «чем все это кончится». Чем больше времени проходило со дня освобождения, тем теснее блокировались обе группы. Одна помогала другой, и в ходе этого все сильнее вырождались некоторые части прежнего Национального фронта. Дело зашло, наконец, так далеко, что некоторые организации, легальные составные части Национального фронта, стали рупором находящейся в подполье реакции.

В этой связи необходимо остановиться на тогдашнем развитии социал-демократии. Социал-демократическая партия, обновленная под руководством товарищей Фирлингера¹³, Янковцевой¹⁴ и других честных левых товарищей, после мая 1945 года вступила на правильный путь сотрудничества с Коммунистической партией, на путь Национального фронта и союза с Советским Союзом, иными словами, на путь народно-демократической Чехословакии. Поэтому также и против нее были направлены концентрированные атаки внутренней и внешней реакции. Господа хотели, чтобы социал-демократия сыграла в решающий момент роль, подобную той, какую сыграло правое крыло Тусара в 1920 году¹⁵. На брненском съезде социал-демократической партии в ноябре 1947 года, когда в резуль-

тате обмана незначительным большинством победили правые, многие господа считали, что их дело выиграло. Однако радость их продолжалась недолго. Уже в феврале 1948 года они смогли убедиться, что не только Готвальд, но и Фирлингер — это не Тусар. (Продолжительные аплодисменты.)

* * *

Но, как бы там ни было, всего этого реакция до Февраля не знала, и поэтому как каждая цыганка гадала на своих картах. Пожалуй, наиболее сильно авантюристская, антигосударственная и антинародная подрывная деятельность реакции проявилась в связи с засухой, неурожаем и трудностями в снабжении продовольствием в 1947—1948 годах. Для народа, особенно для рабочих и остальных городских слоев, дело шло о хлебе насущном в подлинном смысле этого слова. Что в этих условиях для подлинного патриота может быть важнее, чем, отбросив в сторону все споры, дружно заботиться об обеспечении хотя бы самым необходимым пропитанием. Были два источника, из которых мы могли тогда черпать. Во-первых, источник внутренний, то есть использование всего, без чего может обойтись деревня, чтобы обеспечить нормальное снабжение города продовольствием. Во-вторых, внешний источник — закупка продовольствия, в особенности хлеба и кормов, за границей. Что касается использования внутренних источников, тогдашняя позиция реакции вам известна. Дать как можно меньше — таков был ее лозунг. И не заслуга реакции в том, что этот лозунг не принес ожидаемого эффекта. Мы выделили в этот критический год нашей деревне столько финансовых и иных средств, что подрывной, грозящий голодом замысел реакции в целом был сведен на нет. А что касается внешнего источника, то в этом отношении проявилась прежде всего дальновидность, с какой был составлен наш двухлетний план. Мы произвели и создали запасы различного рода промышленных товаров, чтобы в годы продовольственных затруднений оплатить ввоз продуктов питания. Ничего и нигде мы не хотели получать даром. А как с нами поступили? Запад отгородился от нас стеной различных экспортных ограничений, установленных еще во время войны, и не дал нам в сколько-нибудь существенных размерах ни хлеба, ни кормов, даже при нашей готовности платить за это вперед золотом

или долларами. В союзе с нашей внутренней реакцией Запад хотел взять нас измором. В противоположность этому Советский Союз, несмотря на то, что он сам переживал серьезные трудности в результате нескольких лет засухи, продал нам на самых выгодных условиях, как в отношении цен и кредита, так и сроков и способов уплаты, такое количество зерна, которое помогло нам преодолеть тяжелый продовольственный кризис 1947—1948 годов. (А плоды м е н т ы.) Несмотря на то, точнее — именно потому, что господа реакционеры хорошо знали, какую положительную роль сыграл Советский Союз в преодолении нами продовольственного кризиса 1947—1948 годов и, наоборот, как низко вел себя в этих условиях империалистический Запад, — несмотря на все это, они не упускали ни единой возможности, чтобы ухудшить и отравить отношения нашей республики с Советским Союзом.

Голод в нашей стране, голод в буквальном смысле этого слова, был крупной ставкой реакционеров. Думаете, что в этом было что-либо необычайное? Не заблуждайтесь! История учит нас, что реакция всегда использовала голод и разруху как главное средство для достижения своих темных целей. Чем это объясняется? Это объясняется тем, что устраненная от власти или потерявшая часть своих позиций реакция хочет доказать широким слоям населения, что прогрессивные элементы не в состоянии обеспечить руководство экономикой и общественными делами вообще, ввиду чего остается единственный путь — назад, в ярмо реакции. В истории это часто повторялось. Поэтому вполне понятно, что реакция надеялась на успех. Но эти господа рассчитывали без хозяина, а поэтому просчитались.

* * *

А теперь разрешите хотя бы ненадолго остановиться на памятных февральских событиях.

О чем прежде всего шла речь в феврале? В феврале 1948 года внутренняя и внешняя реакция предприняла попытку коренного переворота в Чехословацкой Республике. Если с мая 1945 года до февраля 1948 года стрелка развития, несмотря на все отклонения, показывала генеральное направление — через народную демократию к социализму, то после февраля 1948 года она должна была,

по планам реакции, четко показывать обратный путь, к капитализму. Короче говоря, речь шла о воскрешении капитализма в Чехословацкой Республике. В этом состоит суть дела, а все остальное — это пустые разговоры.

Почему реакция предприняла попытку путча именно в феврале 1948 года? Для этого имелись две основные причины. Одна причина заключалась в том, что реакционеры хотели сорвать путем саботажа выполнение правительственной программы и в особенности сделать невозможным принятие новой конституции. Они знали, что новая конституция, которая узаконила бы все важнейшие изменения, происшедшие после мая 1945 года, которая утвердила бы народно-демократический строй нашей республики, явилась бы серьезным препятствием против попыток реставрации капитализма. Поэтому реакция делала все, что только можно, для того, чтобы Учредительное Национальное собрание не выполнило своей главной задачи, то есть не приняло бы новую конституцию. Второй причиной февральской попытки путча был страх реакции перед выборами. Вы знаете, что наша партия уже в январе 1947 года выдвинула лозунг привлечения большинства нации на сторону своей политики, что должно было проявиться также и в последующих парламентских выборах. Мы уже тогда открыто указывали на происки реакционных элементов в различных партиях Национального фронта. Мы доказывали, что строительство республики могло бы идти вперед значительно быстрее, если бы не вредительская работа реакции в правительстве, в парламенте, в национальных комитетах и в общественной жизни вообще. Мы указывали, что для того, чтобы помешать этой деятельности, народ должен облечь свою Коммунистическую партию еще большим доверием и еще большей властью, должен в своем большинстве встать на выборах на сторону Коммунистической партии. По мере того, как реакционные элементы в других партиях себя разоблачали и все более раскрывали свою подлинную антинародную сущность, по мере того, как, с другой стороны, народ все более убеждался в честной работе и честной политике коммунистов, становилось все яснее, что народ в своем большинстве на выборах пойдет с коммунистами. Этому, конечно, реакция хотела помешать во что бы то ни стало и поэтому совершила свою февральскую попытку реакционного путча.

Реакционные заговорщики не могли жаловаться, что их заранее и внушительно не предупреждали. Наша партия публично уже в ноябре 1947 года разоблачила планы переворота, вынашиваемые реакцией, и ясно заявила, что не допустит, чтобы у нас в той или иной форме повторился 1920 год. В правительстве, в официальных и частных разговорах, мы также снова и снова обращали внимание этих господ на то, что они ведут азартную игру, которая для них плохо кончится. Но ослепление и антинародная влоба реакции не знали границ.

* * *

Одним из измышлений разбитой реакции являются выдвинутые ею задним числом лживые утверждения, что февральские события якобы подготовляли мы, коммунисты. Наглядные факты доказывают совершенно обратное. Именно мы в правительстве и в Учредительном Национальном собрании настаивали на том, чтобы до последней буквы была выполнена правительственная программа, и именно реакция во все возрастающей степени саботировала выполнение правительственной программы. Именно мы, коммунисты, требовали, чтобы все партии Национального фронта выполнили обещания и обязательства, которые они дали народу, и именно реакция избегала выполнения обещаний и обязательств, как черт лаdana. Именно мы, коммунисты, терпеливо и настойчиво побуждали к позитивной работе в правительстве и парламенте, и именно реакция своей обструкцией в правительстве и в парламенте сделала правительственные органы совершенно неработоспособными. И не мы, коммунисты, вызвали в конце концов открытый правительственный кризис, а сделали это, как известно, двенадцать реакционных министров, которые заявлением об отставке создали правительственный кризис. Таким образом, до этого момента инициатива была в руках реакции. Конечно, то, что последовало за этим, уже не было заслугой реакции. (А п л о д и с м е н т ы.) К этому действительно приложили руку мы, коммунисты, и вместе с нами подавляющее большинство трудящихся города и деревни. (А п л о д и с м е н т ы.)

Как был февральский правительственный кризис разрешен, известно всем. И опять явной ложью внутренней и внешней реакции является утверждение о якобы недемо-

кратическом и непарламентском способе этого решения. Каковы были факты? Реакционные министры нескольких правительственных партий подали в отставку. Мы в соответствии с волей большинства народа настаивали на том, чтобы отставка была принята. Председатель правительства в качестве представителя ведущей правительственной партии отказался, естественно, вести переговоры с тогдашним руководством соответствующих партий о создании нового правительства, поскольку обнаружилось, что это руководство перешло в антигосударственную оппозицию и не могло проводить положительную работу в народно-демократическом духе. В то же время мы не отказались от идеи Национального фронта, а, наоборот, мы Национальный фронт возродили и расширили его основу. Мы исходили при этом из принципа, что Национальный фронт должны составлять все действительно народные, заботящиеся о благе государства элементы нашей нации и что таких людей во всех объединениях, партиях и организациях достаточно. Впе Национального фронта остались лишь те, которые его сами покинули, те, которые еще прежде составляли в Национальном фронте антинациональную, антинародную подрывную оппозицию. В результате этого после принятия отставки реакционных министров правительство возрожденного Национального фронта могло быть восстановлено на еще более широкой основе. Такова политическая сторона дела.

А с точки зрения конституционной и парламентской? Правительство возрожденного Национального фронта, назначенное 25 февраля 1948 года, предстало, как известно, 10 марта 1948 года перед Учредительным Национальным собранием, представило ему свою программу, и Учредительное Национальное собрание 11 марта 1948 года выразило правительству единодушное доверие. (А плоды.) Так, следовательно, обстояло дело. Вызванный реакционными заговорщиками правительственный кризис был разрешен демократическим, конституционным и парламентским путем. То, что он мог быть и был разрешен только вопреки воле реакционных заговорщиков,— это само собой разумеется.

Впрочем, в том, что реакция ставит нам в упрек недемократичность и неконституционность наших действий в февральские дни, имеется изрядная доля нахальства. У народа не настолько коротка память, чтобы забыть, как

различные свои и заграничные «демократы» действовали в 1938 году, в период Мюнхена. Когда решался вопрос о существовании республики, свои и заграничные мюнхенцы нисколько не заботились о демократичности и конституционности. Расчленение республики они просто-напросто продиктовали и осуществили, растоптав грубейшим способом конституцию и демократию.

Но не только это. Вскоре после Февраля реакционные путчисты совершенно изобличили себя. Те их главаря, которые бежали за границу к своим хозяевам и оттуда ведут теперь грязную контрреволюционную и подрывную кампанию против республики, нисколько не скрывают своих намерений. Их целью является не только реставрация капитализма, но одновременно подготовка войны против республики, отказ от национальной свободы и государственной независимости, то есть новый Мюнхен и новая оккупация. Еще раз подтверждается, что, желая вновь захватить власть в свои руки, буржуазия способна на самую подлую измену интересам нации, она способна изменить всему, что дорого и свято для народа.

* * *

Февральские события были для всей нашей общественной жизни очистительной бурей. Только после Февраля можно было полностью выполнить правительственную программу, прежде всего выдающееся дело национального страхования, пересмотр первой земельной реформы и принять новую, народно-демократическую конституцию. Февраль позволил одновременно в кратчайший срок провести второй этап национализации, что существенно расширило и укрепило экономическую и политическую базу народно-демократического строя. Крестьянству Февраль дал новую земельную реформу, благодаря которой сотни тысяч гектаров земли перешли в руки мелких и средних крестьян, а класс помещиков был по существу ликвидирован. Только после Февраля можно было быстро и последовательно выполнить все широкие требования, которые были выдвинуты памятным февральскими съездами заводских советов и крестьянских комиссий. На этом наглядном примере наш народ в городе и деревне ясно увидел, как Коммунистическая партия выполняет обещания и взятые на себя обязательства и как должен работать подлинный, воз-

рожденный Национальный фронт. Вот почему во время майских выборов в Национальное собрание 1948 года, которые происходили в установленный законом срок, такую решительную победу одержал список кандидатов возрожденного Национального фронта, руководимого Коммунистической партией. Февральская победа народа была торжественно подтверждена и закреплена майскими выборами. Когда же после отставки прежнего президента произошли принципиальные перемены и на этом важном конституционном посту, это означало дальнейшее закрепление февральской победы и дальнейшую гарантию того, что и в будущем развитие страны у нас пойдет в духе февральского лозунга: «Вперед, ни шагу назад! Вперед, к социализму!» (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

Пятнадцать месяцев, истекших после февраля 1948 года, были периодом трудной, но в то же время плодотворной и радостной работы.

Мы расширили и упрочили экономическую и политическую базу нашего народно-демократического строя. Расширился и укрепился общественный, социалистический сектор хозяйства. Если во время VIII съезда партии наряду с банками и страховыми обществами было национализировано только 62 процента промышленного производства, а некоторых отраслей экономики национализация совершенно не коснулась, то сейчас наряду с полностью национализированным финансовым хозяйством в руки государства полностью перешла внешняя и внутренняя оптовая торговля; кооперативный и общественный сектор охватывает значительную часть розничной торговли; промышленность национализирована на 95 процентов. После Февраля появились возможности гораздо экономнее и рациональнее организовать национализированную часть хозяйства, которая в настоящее время работает гораздо лучше, чем два года назад. Наши люди, рабочие, техники и инженеры, учатся лучше, более рационально вести хозяйство и руководить доверенными им предприятиями. Короче говоря, общественный, социалистический сектор хозяйства играет все более важную роль и является прочной базой нашего народно-демократического строя.

За истекший период мы можем, далее, отметить растущую экономическую консолидацию и постепенный рост производства и потребления. Двухлетний план был выполнен в промышленности (за исключением пищевой) на

101,3 процента, в пищевой промышленности — на 86,9, па транспорте — более чем на 100, в строительстве — на 62,7, а в сельскохозяйственном производстве — на 80,5 процента. Низкий процент сельскохозяйственного производства, равно как и пищевой промышленности, связан с засухой и неурожаем 1947 года, последствия которого чувствуются еще и сейчас. Однако значительную роль здесь сыграл также саботаж реакционных элементов в этих областях, который имел место во время двухлетки также и в строительстве. Хорошо идет выполнение пятилетнего плана, который в течение первых четырех месяцев был выполнен в промышленности (кроме пищевой) на 102,3 процента. В прошлом году во внешней торговле мы имели равновесие импорта и экспорта, хотя и были вынуждены импортировать чрезвычайно большое количество продуктов питания.

В этом году экспорт несколько превышает импорт. Государственный бюджет уравновешен, и результаты первых месяцев показывают, что уравновешенность его не останется только на бумаге. Нам удалось улучшить нормированное снабжение населения текстильными изделиями и обувью и частично ввести свободную продажу предметов потребления, включая пищевые продукты. По мере возможности мы постараемся расширить свободную продажу товаров и понизить цены. Широкие мероприятия, проведенные за прошедший период и завершившиеся великим делом национального страхования, обеспечивают в нашей стране каждому трудящемуся нормальные условия для существования. У нас не только нет безработных, но нет и нищих. (А п л о д и с м е н т ы.)

После Февраля мы можем равным образом наблюдать все увеличивающуюся консолидацию политического положения. Историческое значение имеет объединение рабочего класса на базе марксизма-ленинизма, которое произошло в результате объединения социал-демократической и коммунистической партий и создания единой Коммунистической партии Чехословакии. (А п л о д и с м е н т ы.) Только этим объединением рабочий класс укрепил свою ведущую роль в нации и в государстве. Возрожденный Национальный фронт полностью оправдал себя. То обстоятельство, что в состав возрожденного Национального фронта наряду с политическими партиями входят и мощные массовые организации и что эти массовые организации

являются ныне едиными, дает Национальному фронту такую широкую базу и опору, как никогда раньше.

Большая работа была проделана по демократизации и усовершенствованию государственного аппарата. Мы ввели систему областных национальных комитетов, расширили сеть районных национальных комитетов; постепенно переносим все более широкие права на эти органы народного управления и хотим, чтобы при посредстве национальных комитетов все большее и большее количество граждан принимало участие в государственном управлении, чтобы оно было теснейшим образом связано с народом, чтобы не народ существовал для аппарата, а аппарат для народа. (А плоды с м е н т ы.) Многие были сделаны и для того, чтобы вооруженные силы находились в надежных руках людей, верных народу и народно-демократическому строю, чтобы уже никогда больше их не могли направить против народа и против нации. (А плоды с м е н т ы.)

Мы переживаем большой культурный подъем. Мастера культуры, науки и искусства начинают все больше понимать, что их место — на стороне народа, что их творчество будет на высоте только в том случае, если оно будет творчеством народа и для народа. А народ умеет быть благодарным мастерам культуры, науки и искусства. Еще никогда, например, у нас не читали столько книг, как сейчас. Тиражи художественной и научной литературы никогда не были так велики, как теперь. Наша интеллигенция получает новые подкрепления из рядов молодых рабочих и крестьян. Еще никогда не было у нас такого количества школ и курсов, в которых способная молодежь из рядов трудящихся получает образование.

Наконец, в результате февральских событий укрепились внешнеполитические позиции республики. Февраль положил конец двуличной и неискренней политике, проводившейся реакцией в отношении нашего величайшего союзника — Советского Союза. Ныне между нашей республикой и Советским Союзом установились совершенно честные и искренние отношения (продолжительные плоды с м е н т ы), что является основной предпосылкой нашей безопасности и прочности нашего международного положения. Нашу безопасность, далее, укрепляют также союзные договоры с народно-демократическими государствами. Основываясь на верном и

честном союзе с Советским Союзом и народно-демократическими государствами, укрепляя народно-демократический строй, мы можем спокойно смотреть в будущее. (А плодисменты.) Пусть господа, которых это касается, запомнят навсегда: Мюнхен не повторится! (Бурные аплодисменты.)

* * *

На вопрос о том, как партия и ее руководство осуществляли генеральный наказ VIII съезда, я думаю, мы можем ответить, что мы его проводили в общем успешно. (Продолжительные аплодисменты.) Мы расширили и упрочили в государстве власть трудящихся во главе с рабочим классом. Мы обеспечили завоевания народа как внутри, так и вовне, укрепили народно-демократический строй и вступили на путь к достижению дальнейшей цели — на путь социализма. (Бурные аплодисменты.)

* * *

Разрешите мне перейти теперь к некоторым вопросам, которые связаны с этим нашим дальнейшим путем. Иными словами: к вопросу о том, что мы должны в первую очередь делать сегодня, чтобы достичь намеченной цели.

1. Во всех областях нашего народного хозяйства мы должны выполнить пятилетний хозяйственный план, причем не только в количественном отношении, но и в качестве. Кампания подарков республике, проводившаяся в честь съезда партии, показала, между прочим, как много скрытых резервов еще есть в нашем хозяйстве. Необходимо эти резервы найти и мобилизовать. Нужно, чтобы национализированная промышленность давала продукции больше, лучшего качества и более дешевой, чем при капиталистах. Необходимо, чтобы наша национализированная строительная промышленность строила быстрее и дешевле, чем строили частные предприниматели. Нужно, чтобы национализированный транспорт работал лучше и надежнее, чем частный транспорт, необходимо, чтобы наша национализированная финансовая система работала более рационально, чем при банкирах. Нужно, чтобы наша национализированная торговля работала лучше и честнее, чем это делала частная торговля. Мы обязаны снова и

снова повторять эти истины трудящимся и мобилизовать все их творческие силы для выполнения этих задач. Нельзя позволить себе передышки хотя бы и на минуту. Пускай наши враги — реакционеры внутри страны и за границей — подмеиваются над нами, что мы ударничаем, соревнуемся, организуем бригады добровольцев. В конце концов им будет не до смеха, потому что и здесь действует старая поговорка, что хорошо смеется тот, кто смеется последним. (Продолжительные аплодисменты.)

Мы не перестанем терпеливо и упорно разъяснять всем трудящимся, что удержать власть и не допустить возврата капиталистического государства означает в конце концов хозяйничать лучше, чем капиталисты. (Аплодисменты.) Говорить о пути к социализму и забывать об этой истине мог бы только человек несознательный и безответственный. Но поскольку мы знаем свое дело и у нас есть чувство ответственности, поэтому мы и в данном случае говорим людям правду.

2. Одновременно с расширением и удешевлением производства можно будет улучшать снабжение населения продуктами и товарами промышленности. В этом заключается одно из принципиальных различий между народно-демократическим строем и капитализмом. При капитализме рост производства порождает кризис и безработицу, в то время как при нашем строе рост производства ведет к повышению жизненного уровня трудящихся. Нынешнее положение, при котором у нас существует нормирование продовольствия, текстиля и обуви и мы смогли выделить для свободной продажи лишь ограниченное количество товаров и по сравнительно высоким ценам, — такое положение не является ни идеальным, ни постоянным, это лишь временный выход из положения. В будущем наша политика по мере возможности будет стремиться к отмене карточной системы на новые и новые виды товаров и к снижению цен на свободном рынке. Как быстро мы сможем это осуществить и когда мы будем в состоянии полностью отменить карточную систему и создать единые цены, зависит от роста промышленного производства, от точного выполнения крестьянами поставок сельскохозяйственной продукции, а также от развития нашей внешней торговли. Только вчера правительство приняло некоторые меры, направленные на улучшение снабжения, которые вступают в силу 1 июня сего года и которые на практике

покажут, что мы серьезно намерены проводить такую политику. (Продолжительные аплодисменты.) Однако одновременно мы обязаны сказать народу, что было бы непростительным легкомыслием именно в области организации снабжения проводить какие-нибудь опрометчивые и необдуманые меры, которые в конечном счете причинили бы вред широким массам трудящихся.

3. Мы должны, далее, развивать и укреплять общественный, социалистический сектор нашего народного хозяйства, ограничивать и вытеснять капиталистические элементы. Национализированное и кооперированное хозяйство должно играть в общественной жизни все бóльшую роль, в особенности в области распределения. Эта политика не направлена против ремесленников и мелких торговцев в целом. В этом отношении в последнее время возник целый ряд недоразумений. Что произошло в действительности? Произошло то, что мы в начале года не смогли выдать мелким предпринимателям промтоварные карточки. Это произошло не из-за принципиальных соображений, а лишь потому, что карточек на всех не хватало. Перед нами стоял тогда вопрос, как улучшить снабжение нормированного рынка текстилем и обувью и одновременно часть этого товара пустить в свободную продажу. Поэтому необходимо было распределить промтоварные карточки среди работающих по найму, пенсионеров и мелких и средних крестьян. Мы знаем, что с некоторыми мелкими предпринимателями поступили сурово. Но мы стояли перед задачей во что бы то ни стало установить порядок в снабжении текстилем и обувью, обеспечить для подавляющего большинства населения удовлетворительное снабжение текстилем, конфекцией и обувью, хотя бы это и вызвало отдельные трудности. К тому же остается фактом, что при распределении промтоварных карточек мы повсеместно поступали очень снисходительно, в результате чего ныне промтоварные карточки есть у 85 процентов населения. Далее, необходимо сказать несколько слов в адрес нашей частной торговли и прежде всего торговли текстильными товарами. Вы знаете, сколько нам пришлось потрудиться, прежде чем мы павели в снабжении текстилем элементарный порядок. Дело не двигалось и не двигалось даже тогда, когда мы устранили оптовые фирмы и создали государственные оптовые базы. И что же произошло? Произошло то, что государственные оптовые базы распре-

деляли среди частных торговцев текстилем товар за товаром, но он не доходил до законного потребителя и исчезал в больших количествах под прилавком и на черном рынке. Не оставалось ничего иного, как в национализированной текстильной и конфекционной оптовой торговле создать собственную торговую сеть для продажи непосредственно потребителю, чтобы люди за свои промтоварные талоны могли действительно получить причитающиеся им товары. Кроме того, нельзя забывать, что мелким предпринимателям была оказана большая помощь введением единого предпринимательского налога, что принесло им значительное снижение налогового бремени. Наконец, фактом является то, что наш двухлетний и пятилетний планы обеспечили нашим ремесленникам достаточное количество работы и что банкротства и распродажи мелких предприятий, которые при капитализме представляют собой хроническое явление, у нас полностью прекратились. Поэтому я повторяю, что наша политика расширения и укрепления социалистического сектора в экономике и ограничения и вытеснения капиталистических элементов не направлена против мелких ремесленников и торговцев. Необходимо, однако, чтобы мелкие предприниматели сами выработали в себе положительное отношение к высшим формам хозяйственной деятельности, сотрудничали с национализированными, коммунальными и кооперативными предприятиями, чтобы они сами объединились в подлинные кооперативы и т. д.

4. Мы должны привлечь на сторону социализма мелкого и среднего крестьянина и изолировать кулака. Наши государственные хозяйства, коммунальные и другие общественные хозяйства, наши животноводческие фермы должны стать в деревне наглядным примером и образцом, могущим на практике показать мелким и средним крестьянам все выгоды крупного, социалистического хозяйства в земледелии. Следует значительно расширить сеть государственных МТС и снабдить их необходимыми машинами. Количество земли, обрабатываемой МТС, должно быть существенно увеличено, чтобы значительно облегчить трудящимся крестьянам их тяжелую работу. Наши сбытовые и потребительские сельскохозяйственные кооперативы должны сосредоточить свое внимание на обслуживании мелких и средних земледельцев. И, наконец, необходимо последовательно проводить в жизнь закон о

единых сельскохозяйственных кооперативах (а п л о д и с м е н т ы) и позаботиться о том, чтобы члены этих кооперативов получали практическую выгоду от своего участия в кооперативе.

Основным методом всей нашей политики и работы в деревне является метод наглядного убеждения и активного привлечения широких слоев мелких и средних крестьян. Блок, союз рабочих с основной массой трудящихся крестьян является необходимым условием перехода деревни к социализму. Это должны всегда иметь в виду все наши товарищи, особенно работающие в деревне. Политика и работа партии в деревне в ближайшие годы будут иметь все большее значение. Ибо вопрос стоит следующим образом: без перехода деревни к социализму у нас не будет социализма; а в деревне у нас не будет перехода к социализму без блока, без союза рабочего класса с основной массой мелких и средних крестьян. (П р о д о л ж и т е л ь н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

5. Необходимо еще более укреплять и улучшать наш народно-демократический государственный аппарат, чтобы он мог разрешить все задачи, которые встанут на нашем пути к социализму. Местные, районные и областные национальные комитеты имеют еще много недостатков, и необходимо, чтобы они улучшили свою работу. Работу национальных комитетов всех ступеней следует постоянно контролировать сверху и снизу. Людей, которые себя не оправдали, необходимо снимать, одновременно выдвигая и поощряя образцовых работников. (А п л о д и с м е н т ы.) Министерства и другие центральные учреждения не должны работать бюрократически и принимать чисто формальные решения, они должны осуществлять свои функции по управлению, координации и контролю гибко и оперативно. (А п л о д и с м е н т ы.) Необходимо пристально следить за тем, чтобы в государственный аппарат, особенно в его вооруженные части — в Корпус национальной безопасности и в армию, не проникали антинародные, антигосударственные и реакционные элементы, а если они еще там остались, обнаруживать их и устраниать. (А п л о д и с м е н т ы.) Реакция должна понять, что в этом отношении мы не остановимся на полпути. (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы.) Наша народная милиция завоевала себе почетное место как верный страж народно-демократической республики. (П р о д о л ж и т е л ь н ы е а п л о д и с

менты.) Мы будем и впредь укреплять нашу народную милицию. (А плоды с м е н т ы.)

6. Опыт учит нас, что трудящийся народ для строительства социализма должен создать и воспитать свою собственную интеллигенцию, вышедшую из его среды, тесно с ним связанную в классовом и идеологическом отношении. Для этого мы будем и в дальнейшем расширять сеть школ и курсов, в которых будут проходить ускоренную подготовку способные и одаренные сыновья и дочери рабочих и крестьян, с тем чтобы они могли занять ответственные посты в хозяйстве, органах управления, в Корпусе национальной безопасности, в армии и в общественной жизни вообще. (А плоды с м е н т ы.) Полученный в этом направлении опыт подтверждает, что среди нашей рабочей и крестьянской молодежи имеется много талантливых юношей и девушек, которые могут после известной подготовки занимать руководящие посты в нашем народно-демократическом государстве. (А плоды с м е н т ы.) Помимо этого временного краткосрочного обучения новых кадров, мы должны обратить гораздо более серьезное внимание на то, чтобы регулировать в социальном отношении набор в средние школы и в вузы. Мы гордимся тем, что немногие государства ассигнуют на народное образование такие суммы, как наше народно-демократическое государство. Однако мы не можем быть удовлетворены тем, что на эти государственные и народные средства все еще получает образование слишком много антигосударственных и антинародных элементов. Наши учебные заведения, особенно средние и высшие, должны воспитывать верных и преданных народу и народно-демократической республике людей. (А плоды с м е н т ы.) Реакции нет места в наших школах. (А плоды с м е н т ы.) Кроме расширения и улучшения специального образования, мы должны на курсах и в школах воспитывать нашу новую интеллигенцию в духе самого прогрессивного мировоззрения, в духе диалектического и исторического материализма, в духе марксизма-ленинизма. Не случайно капиталисты закрывают на девять замков двери своих учебных заведений перед диалектическим и историческим материализмом, перед марксизмом-ленинизмом. Они знают, что это — мировоззрение нового класса, которому принадлежит будущее, рабочего класса. (Продолжительные а плоды с м е н т ы.) Было бы нашим большим

упущением, если бы мы не постарались, чтобы это прогрессивное мировоззрение стало идеологией всего нашего народно-демократического общества. (А плоды.)

7. Возрожденный Национальный фронт, как уже говорилось, будет и впредь политическим выражением блока, союза трудящихся города и деревни на нашем пути к социализму. Этим отличается характер возрожденного Национального фронта от дофевральского Национального фронта. Дофевральский Национальный фронт под нажимом реакционных элементов отстранял от участия в управлении общественными делами такие массовые организации, как Революционное профсоюзное движение, Союз земледельцев, кооперативное движение, движение молодежи, физкультурные организации и т. п. Уже в силу этого дофевральский Национальный фронт был плохо связан с массами и ему грозила опасность превратиться в коалиционную группировку старого типа, проводящую закулисную политику интриг и антинародных парламентских комбинаций. В конце концов Февраль показал, что часть старого Национального фронта превратилась в рупор реакции и орудие реставрации капитализма. Ясно, что возрожденный Национальный фронт имеет совершенно противоположную миссию. Он должен пресечь какие бы то ни было попытки восстановления капитализма и вести наш народно-демократический строй к социализму. (А плоды.) Возрожденный Национальный фронт в общем до сих пор выполнял свои задачи. Он будет выполнять их и в дальнейшем, если мы все позаботимся, по крайней мере, о следующих трех вещах: если мы будем следить в первую очередь за тем, чтобы реакция не проникла ни в одну из составных частей возрожденного Национального фронта и не могла бы, злоупотребляя этим легальным прикрытием, заниматься нелегальной подрывной и антинародной деятельностью. (А плоды.) Пример февральских реакционных заговорщиков должен стать для нас предупреждением. Если мы все будем работать над тем, чтобы важные составные части возрожденного Национального фронта — Революционное профсоюзное движение, крестьянское движение, кооперативное движение, Чехословацкий союз молодежи, «Сокол», организация борцов за свободу¹⁶ и многие другие организации оставались едиными, живыми, активными и расту-

циями организациями, представляющими действительное большинство трудящихся; и наконец, если мы все будем каждый на своем месте проводить и охранять политику Национального фронта от всех посягательств реакционных элементов, если мы будем ее претворять в жизнь. (А п л о д и с м е н т ы.) Члены и организации Коммунистической партии как руководящей силы возрожденного Национального фронта обязаны дать возможность действовать в этом направлении всем честным членам остальных составных частей Национального фронта. (А п л о д и с м е н т ы.) В этом духе мы будем работать над укреплением возрожденного Национального фронта и дальнейшей изоляцией реакции.

8. Мы не должны ни на минуту забывать, что путь к социализму есть и будет и после февральской победы путем классовой борьбы. До сих пор сохраняет силу положение, что реакция хотя и была разбита в Феврале, но она не была и не могла быть добита и ликвидирована. Реакция лишь изменила формы и методы своей борьбы. Раньше она маскировала свою антигосударственную деятельность участием в правительстве, саботировала и подрывала строительство республики более или менее легально. Теперь реакция перешла в подполье, ее деятельность стала нелегальной. Часть главарей реакции бежала за границу, часть ее приверженцев работает внутри страны. В настоящее время основными методами ее деятельности являются шпионаж, саботаж, подрывная пропаганда, террористические акты и различные реакционные заговоры. Перед всеми честными людьми, перед всеми составными частями возрожденного Национального фронта стоит задача — изолировать и обезвредить реакцию. Было бы при этом ошибочным считать, что это является делом лишь государственных органов. Ничего подобного! Необходимо одновременно пригвоздить реакцию политически к позорному столбу. После Февраля реакция прошла такой путь развития, что от нее должен теперь с отвращением отвернуться каждый честный чех и словак. (П р о д о л ж и т е л ь н ы е а п л о д и с м е н т ы.) Какова в настоящее время линия реакции? Ее линией является ставка на войну против республики и на поражение республики в этой войне. Наша реакция осталась в этом верна своей традиции государственной измены. Далее, ее линией поведения в настоящее время является ставка на восстанов-

ление капитализма. Это значит, что она хочет вернуть банки, шахты и заводы капиталистам, землю — помещикам, что она хочет опять восстановить власть крупной буржуазии, приведшей республику на край гибели. И, наконец, линия реакции — это линия на ликвидацию национальной свободы и государственной независимости Чехословакии. Наша реакция считает существование самостоятельной и независимой Чехословакии историческим пережитком и поэтому хотела бы включить «чехословацкую территорию» в какую-нибудь новую Австро-Венгерскую империю. Вы, может быть, скажете, что это только уродливые и болезненные фантазии реакционных банкротов, у которых нет надежды на возврат своей утерянной власти. Да, сегодняшние планы реакции уродливы и бесплодны, и нет никакой надежды на их осуществление. Но это не означает, что наш народ не должен знать эти реакционные планы. Он должен их знать, чтобы понимать, кто и что стоит за всеми этими нашептывающими заговорщиками, которые очень хотели бы оторвать наш народ от активной мирной работы по строительству республики и навлечь на него несчастье. Но пусть реакционные заговорщики знают: мы не позволим подрывать нашу республику! (А п л о д и с м е н т ы.) Мы защитим и обеспечим мирный труд народа, строящего республику. Мы сумели справиться с реакцией, когда ее представители сидели в правительстве. Мы и теперь найдем реакцию во всех щелях и не допустим осуществления ее черного дела. Вы можете быть уверены, что, так же как и в Феврале, мы сегодня и завтра будем бороться против реакции рука об руку с большинством трудящихся города и деревни. (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

9. В соответствии с мирным строительством будет проводиться и наша внешняя политика, направленная на сохранение мира и обеспечение государственной независимости республики. Линия нашей внешней политики ясна и недвусмысленна. Мы знаем своих друзей, знаем, на кого можем положиться в радости и в беде. Это прежде всего наш великий освободитель и союзник — Союз Советских Социалистических Республик. (Б у р н ы е, д о л г о н е с м о л к а ю щ и е а п л о д и с м е н т ы. Д е л е г а т ы в с т а ю т. В о з г л а с ы: «Да здравствует Советский Союз!») Мы знаем, за что благодарны Советскому Союзу. Мы знаем, кто стоял на нашей стороне во время Мюн-

хена, в дни рокового марта 1939 года, в черные дни оккупации и войны. Мы знаем, кто больше всех пролил крови, чтобы вернуть нам свободу, знаем, откуда пришла свобода в памятном 1945 году. Мы знаем, кого благодарить за бескорыстную помощь при строительстве республики и в преодолении послевоенных трудностей. А поскольку мы всё это знаем, никто и ничто не сможет оторвать нас от Советского Союза. (Бурные аплодисменты.) Советский Союз не только является гарантией нашей национальной свободы и государственной независимости. Советский Союз стоит также во главе тех, кто борется за сохранение и укрепление мира во всем мире, который столь дорог и нам, гражданам Чехословакии. Сохранение мира — одно из условий нашего пути к социализму. Поэтому каждый успех всемирного фронта мира во главе с Советским Союзом служит и успеху нашего собственного дела. Мы будем также укреплять дружбу и развивать политические отношения с народно-демократическими странами, которые, подобно нам, были освобождены Советской Армией и, подобно нам, строят социализм. Что же касается других стран, то по отношению к ним у нас единственное желание, чтобы они перестали вмешиваться в наши внутренние дела и пошли навстречу стремлениям развивать честные торговые и экономические отношения на основе равноправия и без дискриминации. Таков курс нашей внешней политики, таков наш вклад в дело сохранения и укрепления всеобщего мира.

10. Наконец, мы должны как зеницу ока беречь и укреплять единство, мощь и боеспособность нашей партии — Коммунистической партии Чехословакии. Никакие слова не могут выразить всего значения партии. Без партии не было бы народно-демократической республики, победоносного Февраля, не было бы гарантии, что Чехословакия не сойдет с пути к социализму. Сейчас в Коммунистической партии Чехословакии олицетворяется единство нашего рабочего класса и его ведущая роль во всех областях нашей общественной жизни. Тем большая ответственность лежит на партии, на всех нас и на каждом из нас. Классовый враг никогда не дремлет, и мы должны постоянно считаться с тем, что он снова и снова попытается проникнуть и в нашу партию, оказать влияние на ее политику и сбить ее с истинного пути. Партия живет не в безвоздушном пространстве, она всегда находится под

влиянием окружающей ее среды. Как противостоять этому? Это можно и необходимо сделать путем постоянного повышения идеологического уровня членов партии. В этом направлении многое уже было сделано во время проверки рядов партии, однако, учитывая массовый характер нашей партии, мы должны считаться с тем, что ее идеологический уровень не всегда и не везде на высоте. Противостоять чуждым влияниям на политику партии мы можем также тем, что поведем всех членов к активной борьбе за политику партии и за претворение ее в жизнь. Не может быть зрелым членом партии тот, кто не защищает политику партии, кто уклоняется от борьбы против всякой подрывной пропаганды и т. п. Чтобы сохранить чистоту партии, мы должны последовательно проводить большевистские принципы демократического централизма, внутрипартийной демократии и партийной критики и самокритики. Подавлять критику, отказываться от самокритики, заменять демократическое обсуждение административным командованием — значит вредить партии и облегчать проникновение в ее ряды враждебных элементов. Наконец, каждому члену партии должна быть присуща большевистская скромность, исходящая из сознания, что нам многое предстоит сделать для партии, а то, что мы сделали, не смогли бы сделать без участия всего коллектива партии. (А плоды с м е н т ы.) Лозунгом партии, как и каждого ее члена, должно быть: «Не зазнаваться от успехов и побед! Не терять голову при неудачах и поражениях».

* * *

Я кончаю, товарищи!

Если мы теперь подведем итоги истекшего периода между VIII и IX съездами нашей партии, то эти итоги в целом наполняют нас чувством удовлетворения. Основная задача, выдвинутая VIII съездом, — расширить и укрепить власть рабочего класса и народно-демократический строй — выполнена. Мы, а вместе с нами и весь трудовой народ выдержали серьезный экзамен Февраля и выдержали его неплохо. После Февраля мы не сложили руки, трудились и дальше над закреплением результатов Февраля и над их дальнейшим развитием во всех направлениях.

Нынешний, IX съезд определит генеральную линию партии на следующий этап развития. Я думаю, этой гене-

ральной линией должна быть линия построения социализма в нашей стране. (Продолжительные аплодисменты.) Это высокая цель, и достичь ее будет нелегко. Мы знаем, что на пути к ней мы должны будем устранить еще больше препятствий, чем их было до сих пор. Но мы и эти препятствия преодолеем и достигнем намеченной цели.

С нашим рабочим классом мы достигнем намеченной цели. Поэтому — да здравствует рабочий класс Чехословакии!

Мы достигнем намеченной цели с нашим трудовым крестьянством. Поэтому — да здравствует трудовое крестьянство Чехословакии!

Мы достигнем намеченной цели с нашей прогрессивной и новой интеллигенцией. Поэтому — да здравствует прогрессивная и новая интеллигенция Чехословакии!

Мы достигнем намеченной цели с молодежью. Поэтому — да здравствует молодое поколение Чехословакии!

Мы достигнем намеченной цели с нашим возрожденным Национальным фронтом. Поэтому — да здравствует возрожденный Национальный фронт Чехословакии!

Мы достигнем намеченной цели во главе с нашей великой Коммунистической партией. Поэтому — да здравствует Коммунистическая партия Чехословакии!

Мы достигнем намеченной цели, опираясь на нашего могучего союзника — Советский Союз. Поэтому — да здравствует Союз Советских Социалистических Республик! (Бурные, долго не смолкающие аплодисменты.)

Протоколы IX съезда Коммунистической партии Чехословакии, изд. ЦК КПЧ, Прага, 1949 год, стр. 88—108

*Печатается по тексту книги:
К. Готвальд.*

Избранные произведения в двух томах, Госполитиздат, 1957, т. II, стр. 303—328

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Иозеф Тисо* — словацкий реакционный политический деятель, агент гитлеровцев. В буржуазной Чехословакии возглавлял фашистскую партию словацких националистов. Был председателем фашистского правительства, существовавшего в Словакии с 7 октября 1938 года до 9 марта 1939 года; позднее — президент марионеточного Словацкого государства. После освобождения Чехословакии казнен по приговору Народного суда как военный преступник.— 6.

² *Карл Франк* — главарь немецкой фашистской партии в доинюхенской Чехословакии. Эта партия, бывшая агентурой гитлеровцев, стремилась к отторжению пограничных районов от Чехословацкой Республики. В марте 1939 года Франк был назначен Гитлером государственным секретарем, а в 1943 году — государственным министром так называемого «Протектората Чехия и Моравия». Франк был одним из кровавых палачей чешского народа. По приказу Франка десятки тысяч чехословацких граждан были угнаны в концентрационные лагеря и на принудительные работы, заточены в тюрьмы и казнены. По его приказу была уничтожена деревня Лидице. В мае 1946 года Франк был казнен по приговору Национального суда народно-демократической Чехословакии.— 6.

³ *Эмиль Гаха* в доинюхенской республике был президентом Верховного административного суда; после Мюнхена и предательской капитуляции Бенеша в ноябре 1938 года был объявлен «президентом» Чехословакии. 15 марта 1939 года в Берлине подписал предательское соглашение о капитуляции Чехословакии. Будучи с 15 марта 1939 года по апрель 1945 года государственным президентом так называемого «Протектората Чехия и Моравия», активно проводил политику сотрудничества с гитлеровцами и пособничества Германии в преступной войне.— 6.

⁴ *Ян Урсини* — в доминионской Чехословацкой Республике лидер аграрной партии в Словакии. После освобождения Чехословакии — один из руководителей буржуазной словацкой демократической партии. В 1946—1947 годах — заместитель председателя правительства. Урсини поддерживал связи с фашистами внутри страны и за границей и участвовал в антисоциалистическом заговоре, организованном демократической партией, который был раскрыт осенью 1947 года. За свою подрывную деятельность Урсини был арестован и осужден.— 10.

⁵ *Иозеф Стык* — один из руководителей словацкой демократической партии, в 1945—1947 годах — член президиума Словацкого национального совета, затем член Коллегии национальных уполномоченных. После 1948 года за деятельность, враждебную народу, был арестован и приговорен к тюремному заключению.— 10.

⁶ *Михал Зибрин* — словацкий адвокат. После освобождения Словакии в 1945 году — активный деятель реакционной словацкой демократической партии, депутат Национального собрания. После победы народа над контрреволюцией, в феврале 1948 года, Зибрин бежал за границу.— 10.

⁷ *Федор Годжа* — один из лидеров словацкой демократической партии. После февраля 1948 года бежал за границу.— 10.

⁸ *Ян Батя* — чешский капиталист, владелец крупнейшего в мире обувного концерна «Батя». Отделения этого концерна («дочерние общества») существовали в Германии, Югославии, Польше, Франции, Великобритании, Индии и других странах.

Ярослав Прейсс — крупнейший чешский финансовый магнат, который в доминионской республике оказывал большое влияние на политику правительства, имел решающий голос в важнейших экономических и политических вопросах государства.— 12.

⁹ *Иозеф Орсаг* — с 1931 года земский президент в Словакии, рьяно защищал интересы крупной аграрной буржуазии.— 13.

¹⁰ Так называют коалиционные правительства, существовавшие в буржуазной Чехословакии в 20-е годы. Правительства эти, формировавшиеся в различных комбинациях из представителей буржуазных партий (аграрной и народной) и так называемых социалистических партий (социал-демократической и национально-социалистической), преданно служили крупной буржуазии.— 18.

¹¹ *Кошицкая программа* — программа первого правительства Национального фронта чехов и словаков, провозглашенная 5 апреля 1945 года в Кошице (город в восточной Словакии, в то время уже освобожденный Советской Армией). Кошицкая программа, выработанная Коммунистической партией Чехословакии, выражала основные требования национальной и демократической революции. В ней выражалась воля народных масс построить освобожденную республику на новых, народно-демократических началах. Провозгласив национальные комитеты органами государственной власти,

программа создала условия для подлинного народовластия. Программа выдвигала задачу конфискации без вознаграждения всех земель врагов и изменников и последовательного проведения новой аграрной реформы путем раздела земли между сельскохозяйственными рабочими, безземельными, мелкими и средними крестьянами, а также задачу искоренения иностранного и фашистского влияния в экономике страны путем распространения национальных управлений на имущество оккупантов и предательской буржуазии. Программа требовала, чтобы в целях скорейшего восстановления экономики, разрушенной оккупантами и крупной буржуазией, банки, страховые общества и важнейшие промышленные предприятия, а также природные и энергетические ресурсы были поставлены под контроль государства. В области внешней политики программа выступала за самое тесное сотрудничество и союз с СССР.— 19.

¹² *Парламентский комитет по социализации* был создан в 1920 году. Из-за саботажа правительственных партий и чиновничества этот комитет так и не принял никаких решений и в 1923 году перестал собираться. Формально был ликвидирован в 1925 году.— 20.

¹³ *Зденек Фирлингер* (род. 1891) — политический и государственный деятель Чехословакии. С 1937 года был послом Чехословакии в СССР. После оккупации Чехословакии гитлеровцами Фирлингер в декабре 1939 года вместе с сотрудниками чехословацкого посольства покинул Москву и переехал в Париж. В 1940 и первой половине 1941 года он принимал участие в чехословацком движении сопротивления за рубежом — в Париже и Лондоне. После заключения чехословацко-советского договора 18 июля 1941 года Фирлингер в августе 1941 года вернулся в СССР в качестве посла Чехословацкой Республики. В ходе национально-освободительной борьбы, руководимой Коммунистической партией Чехословакии, он, как один из лидеров социал-демократической партии, тесно сотрудничал с руководством Компартии и выступал за разработанные Коммунистической партией принципы развития Чехословакии после второй мировой войны. Фирлингер был председателем первого правительства Национального фронта чехов и словаков, созданного 4 апреля 1945 года в Кошице. В период строительства освобожденной республики, возглавляя левое крыло социал-демократической партии, Фирлингер проводил политику активного сотрудничества с Компартией. На Брненском съезде социал-демократической партии был отстранен правыми элементами от руководства партией. В феврале 1948 года шел вместе с народом. После объединения Коммунистической партии Чехословакии с Социал-демократической партией Чехословакии 27 июня 1948 года был избран членом ЦК КПЧ. В настоящее время является членом Политбюро ЦК КПЧ и председателем Национального собрания Чехословацкой Республики.— 22.

¹⁴ *Людмила Яковцева* (род. 1897) — политический и государственный деятель Чехословакии. До июня 1948 года примыкала к левому крылу социал-демократической партии; с июня 1948 года член Коммунистической партии Чехословакии; в на-

стоящее время является заместителем Председателя Правительства; с 1954 года кандидат в члены Политбюро КПЧ, депутат Национального собрания Чехословакии.— 22.

¹⁵ *Властимил Тусар* — лидер правых социал-демократов. С июля 1919 по октябрь 1920 года возглавлял правительство «красно-зеленой коалиции» (см. примечание 10), в которую входили социалисты и аграрная партия. Правительство Тусара проводило политику предательства интересов пролетариата в угоду буржуазии; в 1920 году оно ушло в отставку, уступив место буржуазному правительству.— 22.

¹⁶ Имеется в виду Союз борцов антифашистов, созданный после февраля 1948 года в результате слияния существовавших ранее организаций участников движения сопротивления в годы первой и второй мировых войн.— 38.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

От редакции	2
РЕЧЬ НА КОНФЕРЕНЦИИ ПАРТИЙНОГО АКТИВА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СЛОВАКИИ. Произнесена в Кошице 8 апреля 1945 года	5
ВПЕРЕД, К ПОСТРОЕНИЮ СОЦИАЛИЗМА В НАШЕЙ СТРАНЕ. Доклад на IX съезде КПЧ 25 мая 1949 года	18
Примечания	44

К. ГОТВАЛЬД

РЕЧЬ НА КОНФЕРЕНЦИИ ПАРТИЙНОГО АКТИВА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СЛОВАКИИ

В Ы П У С К 43

Редактор *Л. Г. Барулина*

Оформление художника *И. К. Байгородова*

Технический редактор *Е. М. Сербин*

Ответственные корректоры: *В. Л. Фокина* и *Г. П. Шалина*

Сдано в набор 20 октября 1958 г. Подписано к печати 20 февраля 1959 г.
Формат 84 × 108^{1/2}. Физ. печ. л. 1^{1/2}. Условн. печ. л. 2,46. Уч.-изд. л. 2,39.
Тираж 55 тыс. экз. А 01024. Заказ № 4152. Цена 55 коп.

Государственное издательство политической литературы,
Москва, Д-47, Миусская площадь, 7.

Типография «Красный пролетарий» Госполитиздата Министерства
культуры СССР.
Москва, Краснопролетарская, 16.

55 коп.